

Преодоление дихотомии «культура – природа» в философии постгуманизма

Татищев Александр Андреевич

Студент (магистр)

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Институт философии человека, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: ksandr.taiev@gmail.com

Постгуманизм можно по праву считать главным философским направлением постантропологической эпохи, основной целью которого становится преодоление антропоцентризма, гуманизма и дуализма [4, с. 109], что находится в корнях современной культуры и поэтому не дает ей экологически (в широком смысле слова) развиваться.

Представители постгуманизма отмечают, что основными проблемами гуманитарных наук являются структурный антропоморфизм и присущий ему европоцентризм, и в то же время гуманистические представления о субъекте, что также было им присуще, часто служили оправданием для насильственных действий по отношению к «другим», то есть их исключению, куда входили женщины, различные коренные народы и представители расовых, биологических и других меньшинств. Роза Брайдотти отмечает, что различия «других» было по-разному распределено в иерархической шкале, где в лучшем варианте их маргинализировали, а в худшем - исключали из категории «человек», что служило для воплощения их уничтожения [2, с. 25]. Такая же политика была и в отношении нечеловеческих биологических видов, то есть, ко всем другим живым организмам: животные (или «звери» как противоположность человека, то есть, нечто не-культурное) постоянно полагались как символическое отсутствие: их присутствие служило гегемонному полаганию человека [4, с. 181]. Питер Сингер также отмечает, что животных можно было не только насильно удерживать против их воли, часто в неподходящих для них условиях, но также убивать ради забавы. В конечном счете такое отношение потребовало пересмотра сложившийся этики в обращении с животными [3]. Здесь антропос - представитель человеческого вида, который подарил себе исключительное право доступа и контроля над телами «других» [2, с. 25]. Ф. Феррандо вслед за Брайдотти отмечает также, что критика классического гуманизма направлена на два важных аспекта его составляющего: диалектики себя и другого и уничижительное представление о различии как такового. Инаковость или различие понимается как негативное противоположность господствующей позиции субъекта. Такая диалектика различия означает тяжелые последствия для людей, попадающих в позиции «других», например, женщин и аборигенов, чье и социальное и символическое значение является уязвимым и, соответственно, подвержено рискам [4, с. 15-16].

При смещении устоявшейся в науке парадигмы на постантропоцентрическую начинают размываться прозрачные границы между человеческим и нечеловеческим: теперь животные, растения, бактерии и клетки, и вся планета и космос как целое становятся действующими лицами на планетарной политической арене [2, с. 26]. Происходит также критика отделения bios (жизнь как прерогатива человека) от zoe (жизнь нечеловеческих существ) и преодоление континуума «природа - культура», что определяет новый вектор научных и культурных практик. Такой сдвиг можно ознаменовать как антропологический исход человеческого доминирования и вместе с этим масштабную гибридизацию видов [5]. Брайдотти в рамках постантропоцентрического мышления выделяет биоэгалитрный поворот, который должен побудить людей относиться к себе как к животным. Определяется задача в разрушении метафизики субстанции и диалектики инаковости через детерриторизацию и номадизацию сложившихся отношений между человеком и животным. Уход от

концепции человеческой природы означает прекращение несправедливого и неадекватного отношения к животным, основанного на человеческих желаниях, фантазиях и эмоциях, что было закреплено властными отношениями человека и его доступом к телам «других» [6]. Одним из выходов из сложившейся ситуации может стать поиск договорённости друг с другом и формирование новой субъектной позиции, альянс между человеческим и нечеловеческим, учитывающий сложность межвидовых союзов. Тем самым целью постгуманизма, где субъект погружён в сеть нечеловеческих отношений, становится исследование границ человечности и преодоление дихотомии «культура - природа». И таким образом в центр внимания помещается весь мир со всем его возможным многообразием и трансвидовым потоком становления [2, с. 30-31].

Карен Барад, доктор теоретической физики, доказывает в своих исследованиях, что природа в ее постгуманистическом понимании выступает «сущностью», состоящей из форм, не имеющих определённой идентичности, а значит определение границ «природного» становится невозможным. Как только разрыв между природой и культурой делает очевидной нестабильность, которая присуща этому разрыву, происходит распад и разрушение всех бинарных оснований любой устоявшейся морали, этики и культурных представлений. И именно тогда ставится вопрос о том, как работает культура и человеческие суждения о правильном или неправильном, если сама природа допускает все возможное. Карен Барад, вслед за Брайдотти, определяет задачу постгуманизма как поиск пределов границ «включения» и «исключения» до того, как бинарная система будет нарушена. Только с помощью встречи с «внечеловеческим» - запутанным небытием значимости и незначимости - может возникнуть новая этика, которая сможет разрушить равнодушие в смысле неответственности. Также встреча с внечеловеческим в его условиях возможности или невозможности существовать поможет побороть «нашу» бесчеловечность, то есть «наши» действия, оказанные без сострадания [1].

Источники и литература

- 1) Барад К. Агентный реализм // *Опыты нечеловеческого гостеприимства: Антология* / ред. М. Крамар, К. Саркисов. – М.: V-A-C press, 2018. – С. 42–121.
- 2) Брайдотти Р. Критическая постгуманитаристика, или Относятся ли медиа-природы к природо-культурам так же, как зое – к bios? // *Опыты нечеловеческого гостеприимства: Антология* / ред. М. Крамар, К. Саркисов. – М.: V-A-C press, 2018. – С. 24–41.
- 3) Сингер П. Освобождение животных / пер. с англ. А. Коробейников. – М.: Синдбад, 2021. – 448 с.
- 4) Феррандо Ф. Философский постгуманизм / пер. с англ. Д. Кралечкина; под науч. ред. А. Павлова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. – С. 360.
- 5) Хардт М., Негри А. Империя / Пер. с англ., под ред. Г. В. Каменской, М. С. Фетисова. – М.: Праксис, 2004 – 440 с.
- 6) Braidotti R. 2009. *Animals, Anomalies, and Inorganic Others*. Vol. 124. No. 2.